

Хотите – верьте, хотите – нет

Владимир Терещенко

*Чернила ученого святей крови мученика
Пророк Мухаммед*

*Представьте, что нет стран.
Никто не убивает и не умирает за что-то,
И религий тоже нет...
Все люди живут в мире и согласии.
Джон Леннон*

*С одной стороны, сказано: возлюби,
А с другой стороны, сказано: не балуй...
Даниил Хармс*

Атеизм был одной из основ марксизма. Его считали обязательным средством от религиозного дурмана. Если европейский атеизм привел к циничному безбожью и моральному разложению даже «аристократических верхов», то советский породил высоконравственное общество в самом широком смысле слова. Понятие «духовность» было вне советского мировоззрения, но если считать ею проявление высшей нравственности, то до уровня духовности советских людей ни до, ни после советского периода никто в мире не поднимался.

Говоря о религии, мы не касаемся веры. Речь лишь о деяниях церкви, которая сегодня с поощрения властей не только историю переписывает и сочиняет новые идеологические догмы, но и народную собственность

присваивает себе с коллекторским азартом и рейдерским напором. «Даешь Планетарий! Даешь Исакий! Даешь филармонию!». Совершая преступления, она всегда прикрывается именем бога. Будучи избалованной и отстраненной от каких-то дел, она тут же поминает дьявола, называет происходящее святотатством, будто не под ее черной рясой находили прибежище самые мрачные идеи, проекты и самые кровавые страницы истории, будто не золото ее любимый цвет. «Грехи христиан, грехи исторических церквей очень велики и грехи эти влекут за собой справедливую кару – писал Николай Бердяев. – Измена заветам Христа, обращение христианской церкви в средство для поддержания господствующих классов не могло не вызвать по человеческой слабости отдаления от христианства тех, которые принуждены страдать от этой измены и от этого извращения христианства».

Что с чем сравнивать

Пару лет назад автор имел счастье переписываться с одним замечательным историком, доктором наук. Она проживает в Швеции и, используя наработки шведских ученых, убедительно доказала, что весь российский «норманизм» есть плод воображения в основном российского научно-исторического сознания. В переписке мы коснулись вопросов веры, и автор провел неосторожную аналогию между христианизацией Руси и уничтожением советской властью христианских церквей. Это вызвало возмущение ученого и, как выяснилось, воцерковленной христианки: «Я не понимаю, как можно сравнивать борьбу христианских миссионеров с дохристианской верой и изуверства большевиков в отношении православной церкви? Большевики искореняли веру и внедряли неверие».

Показалось странным, что получившая в СССР два высших образования в одном из ведущих ВУЗов страны ЛГУ женщина-ученый формирование у людей научного мышления называет «внедрением неверия» (до революции в империи, кажется, была лишь одна женщина доктор наук). Вот что даже с умными людьми «крест животворящий делает». Однако попробуем разобраться во всех этих вопросах последовательно. Начнем с изуверств.

Изуверство первое. Вот что написано в Википедии о принятии главного антирелигиозного закона. «Вечером 20 января 1918 года на заседании Совнаркома рассматривался подготовленный комиссией законопроект под названием «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах». Ленин внёс в текст ряд важных поправок и дополнений. В тот же день, 20 января, Совнарком утвердил законопроект в ленинской редакции». 26 января вышел 18-й номер «Собрания узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», где декрет был

напечатан под иным названием: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

В чем заключалась суть проекта:

- Церковь отделяется от государства.

- Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

- Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

- Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

- Никто не может, ссылаясь на религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

- Религиозная клятва или присяга отменяется.

- Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

- Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений в государственных и общественных, а также частных учебных заведениях не допускается.

- Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

- Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

- Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

- Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Никаких погромов церквей и расстрелов священнослужителей декретом не предусматривается. Хотите – верьте, хотите – нет. Обычное строительство светского государства. После Февральской буржуазной революции в данном направлении был уже сделан существенный шаг. Церковно-приходские школы передавались в ведение Министерства просвещения, и

провозглашалась свобода совести. Церковь быстро сдавала свои позиции, хоть и громко возражала.

Изуверство второе. Хотя церковники напирают на ущемление их религиозных прав принятым декретом, можно безо всяких сомнений утверждать, что главный пункт, распаливший церковную ненависть к молодой советской республике, заключался в лишении ее права собственности и государственных субсидий. «Где же я буду харчеваться?!» - возопила привыкшая не только к неограниченной власти, но и к сытости церковная общественность.

«Отдайте богу богово, а кесарю кесарево» - завещал Отец Церкви «товарищ Христос». Но кто же ему внемлет, если на кону бюджетные средства империи и права собственности государственного масштаба?

Когда говорят о разрушении храмов большевиками, стараются придать факту отъема имущества церкви оттенок паранойи, немотивированной звериной почти рефлекторной ненависти воинствующих атеистов к истинно верующим. Дескать, не ведали, что творили, ироды. Однако факты говорят о весьма продуманной стратегии новой власти в данном вопросе. Критерии сноса были четкими и конкретными. Сооружения, построенные:

- до 1613 г. — были объявлены неприкосновенными;
- в 1613—1725 гг. — «в случае особой необходимости» могли подвергаться изменениям;
- в 1725—1825 гг. — сохранялись только фасады;
- после 1825 г. — к памятникам не причислялись и государством не охранялись.

Почему критерии были такими, автору неизвестно. Обращаем внимание, что храмы, построенные до прихода на русский трон династии Романовых, объявлялись неприкосновенными, а остальные – по ситуации. Многие церкви не разрушались, а переоборудовались под разные «светские нужды». Переоборудование церквей под школы, библиотеки, склады, мастерские во-первых, вызывалось жизненной необходимостью – зданий, строений, помещений для развития страны катастрофически не хватало; во-вторых, было возвращением исторических обычаев, так как по многовековой дохристианской традиции «культовые сооружения» использовались и в качестве школ, библиотек, культурных центров, причем, не только на Руси. Несмотря на это, там, где верующие активно противились сносу церкви, ее, как правило, не сносили.

И тут следует вернуться к «изуверству первому». Лишившись финансовой поддержки государства, церковь оказалась не в состоянии содержать большинство отстроенных ранее храмов. Государство не платит, прихожан все меньше. На какие шиши? Так разрекламированный ныне Храм Христа Спасителя (кстати, некогда проклятый самими церковниками), почти пять лет

простоял без церковного ухода и стал рассадником антисанитарии и уличного криминала. Так что дело отнюдь не только в «воинствующем атеизме».

Изуверство третье. Историк Крапивин утверждает, что большевиками за время Гражданской войны и в 20-е годы было расстреляно 320 тыс. священнослужителей. Бытует и цифра 360 тысяч. Кто больше? Согласно же церковной статистике, в начале 1917 году в церкви трудилось 68119 православных священников. За последующие 10 лет в ее ряды влилось еще 13280 специалистов. В сумме должно было быть 81399 работников креста и кадила. Однако в 1926 году по описи населения служителей церкви насчитывалось 58587 человек. Общее сокращение составило 22812 человек. А-а, всех расстреляли? Как бы ни так. Установлено вполне достоверно, что сокращение происходило по нескольким причинам, и все они известны и просчитаны. Естественная смертность (1,95% в год) - примерно 12447 человек за 10 лет, эмиграция – 2000 человек, снятие с себя церковного сана (10%) – 6812 человек. Нетрудно высчитать, сколько служителей выбыло вследствие насильственной смерти: $22812 - 12447 - 6812 - 2000 = 1553$ человека.

В масштабах Гражданской войны – капля в море.

<https://istoriki.su/istoricheskie-temy/rossiya vo vremya grazhdanskoy voyny i interventsi/234-cifry-izmeryayuschie-sovest-esche-raz-o-genocide-svyaschennikov-v-leninskoe-vremya-19171926.html>

Историк церкви Поспеловский приводит даже куда более скромные цифры: с июня 1918 года по март 1921 года погибло 28 архиереев, 102 приходских священника и 154 диакона – всего 284 человека.

Следует признать, что и смерть одного человека – это горе. Особенно, если она насильственная и тем более, если убили не за что или за веру. Но в нашем случае трудно так сказать. Оставленная без бюджетных ассигнований и поддержки нарождающегося государства, церковь значительным числом своих служителей оказалась на стороне его врагов. И, самое главное, эти служители не сняли с себя кресты, но взяли в руки оружие. Полк Иисуса, Полк Богородицы, Полк Ильи Пророка, Полк Христа Спасителя – подобные боевые подразделения полностью формировались из числа духовенства или возглавлялись кем-то из священнослужителей. Некоторые участвовали в кулацких бандах и масштабных антисоветских заговорах. Днем с проповедью «не убий», а ночью с наганом.

Подробнее: <http://comstol.info/2015/03/obshhestvo/10804>. И как реагировать законной власти? Тех, кто раскаялся и «не участвовал», простили, а остальных – извините.

Атеизм

Слово «атеизм» имеет греческие корни. Большая Советская Энциклопедия сообщает: «а - отрицательная частица и theos - бог; буквально - безбожие, отрицание существования бога, каких-либо сверхъестественных существ и сил и связанное с этим отрицание религии». Не вникая в историю возникновения данного понятия, скажем, что атеизм был распространен в Европе задолго до прихода большевиков к власти в России и являлся реакцией думающей передовой общественности на роль церкви в удержании миллионов граждан в невежестве и подчинении сначала власти феодалов, а потом капиталистов. «Опиум для народа» - вот ее суть и наиболее объективная оценка классиками коммунизма. Принял дозу и за работу. И чем выше образование, тем меньше веры в библейские сказочки, не выдерживающие минимальной критики здравого рассудка и элементарной логики.

Атеизм в СССР можно рассматривать в трех плоскостях – как антирелигиозное учение, как практику превращения страны в современное светское государство, как реакцию на жестокое насильственное крещение народа. Большевики понимали, что насаждаемое веками религиозное мракобесие существенно исказило сознание граждан, и старались не перегнуть палку. Ленин говорил:

«Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться».

У автора текста есть личный источник достоверной информации об одной из форм такой борьбы. В записках отца говорится об известных людях, повстречавшихся ему на пути, и там есть такая запись:

«Луначарский Анатолий Васильевич, нарком просвещения. Слушал его в Ленинградской капелле на диспуте с ленинградским архиепископом на религиозные темы».

Наверно, если бы главным средством борьбы с религией было насилие, вряд ли «целый нарком просвещения» болтался бы по ни кому не нужным диспутам. Нет, вначале было слово. Людей убеждали. И, как бы сказали

поклонники современного правосудия, в соревновательной форме. Дескать, сами судите. Вот что добавил атеизм в советскую жизнь с первых двух позиций.

Как учение:

- избавление от религиозных догматов, формирование научного знания;
- гармоничное развитие людей, их здорового мировоззрения;
- воспитание сознательности граждан и личной ответственности за собственные поступки;
- выработка привычка рассчитывать на себя, искать объективные причины происходящего;
- подтверждение силы воспитания, а не религиозной природы совести и нравственности.

Как практика:

- развитие науки и всеобщего образования, их выход на передовые рубежи;
- равенство прав мужчин и женщин;
- отмена детского труда, защита детства;
- уничтожение почвы для межрелигиозных конфликтов;
- государственный контроль социальной сферы;
- искусство и массовая советская культура высшей пробы;
- избавление от нетрудовых паразитических элементов и церковных расходов.

Очевидны все плюсы антирелигиозных преобразований и их большая роль в превращении СССР в великую державу, первой шагнувшую в Космос, обитель небесную - то ли без разрешения Создателя, то ли с Его Высочайшего Соизволения. Воистину, чернила ученого святей крови мученика.

Добавим следующее, если сравнить советский атеизм с современным европейским атеизмом, то среди его результатов не было и близко таких «достижений европейской цивилизации», как:

- порнография и педофилия;
- ювенальная юстиция;
- узаконенный гомосексуализм;
- преступность, сросшаяся с властью;
- безнравственные СМИ, низкопробное искусство.

При всем порицании религии большевиками и их практике использования церковных сооружений для хозяйственных целей, советским руководителям бы на ум не пришло устраивать в бывших церквях рестораны, гостиницы, дискотеки и танцполы. Советский атеизм не был циничным.

Слова Достоевского «русский человек без Бога – дрянь» можно скорее отнести к просвещенным европейцам.

Ложь как критерий истины

Чем дальше от нас уходит советская эпоха, тем больше заблуждений о роли религии в народной жизни до революции. Эти заблуждения сама церковь и раздувает как биржа финансовые пузыри. Это в ее стиле – приписать себе 6-7 веков или заслугу в создании русской письменности, а то и вовсе придумать, что Москву спасла икона, а не сотни тысяч советских солдат, героически ее защищавших и сложивших свои головы осенью 1941 года. В начале перестройки и вовсе заявляли, что фашистское нашествие – наказание господнее за отступление народа от исконной веры. В конце концов, спохватились и примолкли - ведь получалось, что посланцем Господа для вразумления русских, Ангелом в белых одеждах с сияющим мечом оказался главный нацистский преступник Адольф Гитлер.

Чтобы смысл русского атеизма в СССР был более понятен, разберемся с наиболее известными заблуждениями о месте и роли церкви в жизни народа до революции.

Заблуждение первое: русский – значит православный. В фильме «Андрей Рублев» два монаха, скрываясь от дождя, оказываются в одном сарае с двумя десятками человек, которые с большим недоверием смотрят на двух чернецов, пристроившихся рядышком. Зато они с энтузиазмом воспринимают шутки и игры также случайно забредшего в сарай скomorоха. «Чужой бог хуже своего лешего», как говорит народная поговорка. Век пятнадцатый, более четырех, как, по уверениям церкви, Русь вся поголовно православная. Как честный художник глубоко верующий режиссер Тарковский правды исказить не мог.

Статистика 1891 года показывала, что только в 4% всех сел и населенных пунктов были церкви, а подавляющее большинство крепостных крестьян никогда в них ногой не ступали. Поэт Иван Аксаков, побывав с чиновничьими делами в очередном селе Ярославской губернии в 1849 году, так пишет в одном из писем: «Здесь нет ни одного православного, хотя все село по спискам полиции значится православным, и все жители на допросах показывают себя принадлежащими великорусской церкви. Но по исследованию оказалось, что ни одна душа никогда не была у Святого причастия. ...Но когда приезжает какой-нибудь чиновник, то десятский обходит жителей и говорит, чтобы шли в церковь. При нас церковь всегда полна, и вы не поверите, какое грустное впечатление производит вид этой толпы, лицемерно присутствующей и не умеющей молиться...» Вторит ему этнограф Тенищев: «Крестьяне ходят в церковь редко, особенно мужчины. Относятся к церкви без усердия, скорее с нерадением». В Вологодском сборнике за 1881 год говорится «ни одна женщина и большинство мужчин

не могут прочесть даже самой кратчайшей молитвы, а некоторые если умеют, то совершенно искажают смысл слов, например, вместо «Отче наш» читая «очи наши». Еще один этнограф Иваницкий изумляется: «Мой рассказчик, уроженец деревни Марково, совершенный язычник. О христианском боге он только слыхивал от родителей, об Христе же никогда и не от кого не слышал, Евангелия не читывал и едва умеет креститься... Мне лично пришлось слышать отзыв одного старика крестьянина, что надо стараться жить по-божески, потому что Бог велит и чтобы не очутиться на том свете с попами,... так как известное дело все попы поголовно будут в аду». О том и русские поговорки. «Попы и черти одной шерсти», «Попу и вору все в пору», «Ряса просит мяса», «Хоть церковь и близко, да ходить в нее склизко», «Поп втихомолочку нашел себе богомолочку». В русских сказках нет ни намека на Христа. Можно обратиться и к классикам. Пушкин: «Русский народ питает презрение к попам и равнодушие к отечественной религии» или острее «Жил-был поп, толоконный лоб». Религиозный философ Булгаков: «Не приходится преувеличивать сознательности и прочности этой христианской веры, разлагающейся иногда от первого прикосновения извне». Белинский Гоголю: «Русский человек произносит имя Божье, почесывая себе задницу».

И такие результаты были достигнуты притом, что на протяжении всего правления Романовых людей пытались загнать в церковь хотя бы с помощью штрафов. При Петре Первом с «небытейщиков» (которые не ходят на исповедь и причастие) взимали 5 коп. за первый раз, 10 за второй и 15 за третий. Не помогало. Анна Иоановна продолжала умеренней: «брать штрафы без послабления», если не причащались *хотя бы на Великий Пост*. Но и через полвека Екатерина Вторая поминает «небытейщиков», предлагая за неимением денег на штрафы посылать их на казенные работы на две недели и сажать на хлеб и воду, а с их помещиков, приказчиков и старост эти штрафы взыскивать.

Как видим, 200 лет изощренных экзекуций не исправили дело.

Заблуждение второе: РПЦ – исторически православная церковь.

Нынешнее название, если кто забыл, закрепил за данным богослужебным заведением им же проклятый Вождь Народов в недалеком 1943 г. А ведь до того, церковь все не могла определиться, как себя называть. Оставим за скобками вопрос о том, имеет ли она право на слово «православный» и соответствует ли ему, но оно вошло в официальное название отнюдь не сразу. Вначале церковь и вовсе называли правоверной. Одним из первых названий было Православная католическая греко-российская церковь – то есть католическая!!! Были также иные названия: Российская Церковь, Русская Церковь, Российская Православная Церковь, Российская Православная католическая Церковь, Греко-Российская Церковь, Православная Греко-

российская Церковь, Российская Восточно-православная Церковь, Российская Церковь греческого закона. То ли русская, то ли греческая, то ли православная, то ли кефалическая. Третий Рим, одним словом.

Но дело не только в названии. Замечательный историк-альтернативщик Илья Герасимов, выпускающий программы на ютубе под ником «Председатель СНТ», изучил множество культовых и официальных зданий романовской России и главных средневековых православных храмов (можно посмотреть здесь <https://www.youtube.com/channel/UCW4boPDxn1zOFHxwfH3kzKg>). Он совершенно убедительно показал, что большинство из них построено в классическом античном стиле и украшено исключительно греческой, римской или русской языческой символикой. Сами же русские императоры, помазанные на трон вроде как православной церковью, на парадных портретах видят себя чаще всего в качестве римских воинов или языческих богов и богинь. И маленькая иконка над входом в огромный храм или крестики, вставленные в руки кого-то из окружения, очевидно, в более поздние времена не очень искусно, сути не меняют.

В фильме «Александр Невский» мы видим на знаменах «святого» исключительно изображения «огненного пса Семаргла», языческого бога русского воинства, а кресты – только у врагов «псов-рыцарей». Хотели «покрестить», но не сумели. 1242 год.

Кто же там тогда бы «истинно верующим»?

Кстати говоря. Борясь с «остатками язычества», церковь как бы, не замечает, что весь ее собственный культ пронизан языческими символами. «Не сотвори себе кумира» - говорится в Библии. Возжигание свечей – это же дань русскому языческому солнцепоклонству безо всякой ссылки на источник. Где в Библии про свечи? А что такое распятие, икона и изображения христианских святых, если не кумиры? А поклонение мощам, то есть костям умерших? Или такой варварский обычай как причащение. Верующие должны буквально превратиться в каннибалов, представляя, что пьют не вино, а кровь Христову, закусывая не просвиркой, а телом Христовым. Жуть. И если русское так называемое «язычество» было более схоже с научными знаниями о силах природы, то язычество христианское – это примитивный культ в самом диком смысле слова.

Заблуждение третье: христианству на Руси 1000 лет. Говорят, что Русь крестили в 988 году. Князь Владимир искупал киевлян в Днепре, а затем в течение нескольких веков искупалась и вся Древняя Русь. Однако, автор делает собственное предположение, основанное на общеизвестном факте – в 1700 г. царь Петр перевел российское летоисчисление с языческого на юлианский календарь. Был 5508 год от сотворения мира, стал 1700 год от Рождества Христова. Что интересно, перенес начало нового года не на день

Его рождения, а на день обрезания по еврейскому обычаю. Тот, кто знаком с работами историков Аничкова и Гальковского, не могут не знать, с какой ненавистью христианские священники и мыслители отзывались о любом обычае, вышедшем из дохристианства, о любом месте, с ним связанном, о любом предмете, им используемом, о любых людях, верных прежним традициям. Нет ни малейшей возможности полагать, что за несколько веков устоявшегося христианства даже самые отдаленные и малые храмы, капища или святыни будут разрушены, еретики сожжены, а важнейший символ веры - летоисчисление - окажется нетронутым. Не могло быть такого. Значит окончательное превращение России в «православную» произошло именно при Петре. Началось, возможно, с Никона, а кончилось Петром. Именно при нем в 1722 году был учрежден Священный Синод, что в переводе на гражданский язык означает – создано министерство христианской веры. И только отныне все события в жизни любого жителя империи фиксировались именно в его церковных книгах – рождение, смерть, женитьба и пр. Вне церкви жизни не оставалось. По закону. Вот оно крещение, вот она христианизация. Факты налицо, просто мы не верим фактам.

Русь не была крещена, об этом нет упоминания ни в одной европейской летописи, в которых притом упоминается о крещении некоего киевского князя Владимира.

Не Русь, а Россию «крестил» царь Петр. Ну а что у него получилось, написано выше.

Теперь о так называемой никоновской реформе, приведшей страну к расколу. Тот, кто приписал себе аж 7 веков истории, не достоин ни малейшего доверия, а потому любой «факт», вышедший из-под пера церковных летописцев, требует проверки. Вот небольшой авторский вопрос в бездну исторической науки: «А был ли Никон?» На первый взгляд он кажется странным в силу проработанности этого вопроса церковью и вслед нее наукой. Но само имя как бы наводит автора на большие сомнения.

Согласно прежней дохристианской вере, называемой церковью языческой, а на деле ведической, жизнь на земле должны была быть устроена по кону, по правильному порядку, по высшему закону. А если не по закону, получится НЕ КОН. Может и про т.н. никоновскую реформу народ просто сказал: «не кон», а уж потом баснописцы в рясах соорудили биографию Никона-победителя и понасочиняли про раскол?

Логика авторских подозрений тут простая. Если страна поголовно христианская, церковь под каждым кустом и кипит интернет, то тогда да, тогда любой состоявшийся собор, любое принятое решение тут же становятся достоянием просвещенного народа, вызывает его душевные вибрации, лайкуется им или дезлайкуется. Если же «земля широка и обильна», но народ сиволап, а церковники прячутся за крепкими спинами княжеской дружины и высокими стенами немногочисленных монастырей, то

кто там и где проводит какие-то реформы и что о них знают в народе? Какое до них народу дело? Что там и с чем может расколоться, если где-то три попа «толоконных лба» о чем-то договорились и спели «Алилуя»?

(Если уж впадать в азарт народной этимологии, то и имя Нестор (автор Повести Временных лет) ни чем не лучше. Произносится «Нестар», что с очевидностью читается «не стар». В приложении к предмету, получается, что древнейшая русская летопись, подлинность которой ставится под вопрос самыми разными специалистами, как бы помечена - «не стара», то есть является плодом «позднего творчества», а попросту новоделом тоже примерно рубежа 17-18 веков).

Заблуждение четвертое: мирная христианизация. В рассказе Куприна «Олеся» добрые миряне до полусмерти избивают знахарку и травницу Олеся, у которой сами и лечатся, когда слово божье дает сбой. Избили и вынудили сбежать в далекие края на том лишь основании, что якобы она насылала беды на селение. Так показалось.

1898 год. Добро пожаловать в Тысячелетнюю Православную Русь! Возлюби ближнего своего! Бог – это Любовь.

Незадолго до этого в Казани проходил Третий православный съезд, где одним из главных докладчиков был митрополит Мелетий, управляющий Рязанской епархией. Он предложил проект создания концлагерей за полярным кругом для евангельских штундо-баптистов. Был им продуман и минимальный рацион питания, позволяющий с одной стороны верующему не умереть от голода, но с другой не жить нормальной жизнью. Убеленный сединой «святитель» позаботился и о пулеметных вышках и о рядах колючей проволоки вокруг деревянных бараков для мужчин и женщин. Евангельских христиан предполагалось загружать «непосильным трудом». Проект был поддержан участниками единогласно. Николай II отклонил его по той лишь причине, что баптисты всего мира забросали царя недовольными письмами, а венценосные коллеги пообещали ему серьезные трудности. А вы думали, кто придумал концлагерь?

Если исходить из известных исторических и церковных документов, то новая вера, призванная создать духовные скрепы для всего народа, отнеслась к прежней вере самого народа без пиетета.

«Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, в которых упоминались языческие боги, — отмечал академик Б. А. Рыбаков, — вероятно, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных «Слову о полку Игореве», где о церкви сказано мимоходом, а вся поэма полна языческими божествами». И если бы только рукописи. Церковники старались рьяно. Архиепископ Макарий, например, написал в 1534 году окружную грамоту и послал ее со своим иеромонахом Илией, где велел «по всем чудским и ижорским местам, в селах, деревнях и лесах разорять и

истреблять огнем языческие мольбища, деревья и камни», а население кропить святой водой и «вразумлять». Тех же, которые «останутся упорными и непослушными», надлежало «брать и препровождать в Новгород на суд владыки и гражданской власти».

Но может быть сам народ в массе своей оказался лоялен к новым веяниям? Дореволюционный историк церкви Голубинский опровергал такое заблуждение:

«Совершенная покорность русских в деле перемены веры воле князя и так называемое мирное распространение христианства на Руси есть не что иное, как невозможная выдумка наших неумеренных патриотов, желающих приносить здравый смысл в жертву своему патриотизму. Нет сомнения, что введение новой веры сопровождалось немалым волнением в народе, что были открытые сопротивления и бунты».

Ну а раз бунт, то и отношение как к бунтовщикам. Вот что отмечено в одном церковном журнале начала 20 века про существовавшие методы обращения в «истинную веру»:

***«Язычество было сильно, оно не отжило своего времени у нас на Руси, оно сопротивлялось введению христианства; поэтому правительство принимает насильственные меры в деле распространения христианства, прибегает к огню и мечу с целью внедрения евангельского учения в сердца язычников. И служители Христа не вооружаются против таких средств; напротив, они их оправдывают и на трупах воздвигают крест Христов»
(Звонарь, «Политическая и общественная деятельность высших представителей русской церкви (X — XV вв.)», 1907, № 8, с. 32).***

В наиболее древнем, домонгольском, как договорились историки с церковниками, памятнике христианской литературы «Слове некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере» есть такое признание, полагаемое безымянным автором за подвиг:

«Илья Фезвитянин, заклавый ерея и жреца идольския числом триста не мога терпети...»

Не стерпел праведный Илья да в одиночку зарубил «неверных» числом в одну пятую от всех погибших в Гражданскую служителей церкви. Советский историк церкви Гордиенко тоже признает:

«Куда ни приходили поборники православия на Руси, они действовали по одному и тому же шаблону: вырубали священные деревья и рощи, оскверняли местные святилища, уничтожали языческие культовые объекты, глумились над местными верованиями — и все это во славу христианского бога и его святых. А затем заставляли местное население принимать новую веру, обращая в христианство кого силой, кого посулами, кого обманом».

По-иному читаются и постоянные распри между русскими князьями в средневековой Руси. Вероятно, одни крестились и предавались чужеродной вере, а другие оставались верными прежней – вот и распри. Получается, и не распри это вовсе, а многовековые религиозные войны, в которые ввергли народ князь Владимир и пришедшая греко-византийская церковь, которая к романовской эпохе по всем внешним признакам уж больно смахивала на католическую. А что, ROMA – ROMANOV. Удивительно ли, что вся эта многократно проклятая народом династия детоубийц, отцеубийц, братоубийц, помазанных на трон церковью, в конце концов, так жестоко прервалась? Раз вся власть от Бога, то и жуткий ее конец - божественной природы. Да и церкви романовской показал Бог ее настоящее место. Ну и немного фактуры. Вот сообщения из разных времен и разных источников:

«Тереховские крестьяне говорили нам, что с. Пятнице на Вешаре соседнего Устяженского уезда как-то сожгли колдунью за то, что она многих «портила».

«Жёнка Федосья, обвинённая в порче, попала на костёр в 1674 году, в северном городе Тотьме».

«В 1676 году в селе Сокольском очередным царским указом было повелено сжечь Панко и Аноску Ломоносовых, колдовавших с помощью кореньев».

«В 1682 году взошла на костёр Марфушка Яковлева, жена водопроводчика, уличённая в наведении порчи на самого царя Фёдора Алексеевича».

«В 1666 году запорожский гетман И. М. Брюховецкий велел сжечь шесть ведьм, напустивших чахотку на него и его супругу».

«В 1671 году были сожжены монахиня Алёна, признанная «ведуньей» (за свою стойкость во время пыток – палачи пришли к выводу, что она колдовским образом не чувствует боли) и бунтовщик Кормушка Семёнов, у которого была найдена тетрадка с заговорами».

«В 1647 года вышел указ Алексея Михайловича на имя шацкого воеводы Григория Хитрово, повелевающий «на площади в струбе,

облокши соломою, сжечь «жёнку Агафью и мужика Терёшку Ивлева, которые с помощью заклинаний и «нити мёртвого человека с приговором» уморили до смерти князя Н. И. Одоевского и нескольких крестьян».

«В 1575 году, в Новгороде погибли на костре пятнадцать «ведуний». В 1591 году в Астрахани подсланные из Крыма колдуны навели порчу на «политического эмигранта» – переселившегося в Россию крымского царевича Мурат-Гирея. Государь Фёдор Иванович приговорил колдунов-шпионов к сожжению (перед казнью их подвергли всевозможным пыткам, дабы выяснить «по чьему умыслению испортили царевича»).

«В 1204 году, в Суздале были сожжены некие «лихие бабы», устроившие в княжестве неурожай».

«В 1227 году четырёх волхвов сожгли в Новгороде».

«В 1411 году двенадцать «жонок вещей» наслали чуму на Псков, за что и попали на костёр».

«муж и жена содержались целых 28 лет в тюрьме, до тех пор, пока они превратились в совершенных уродов по волосам, ногтям, цвету лица и прочему, и, наконец, были сожжены в Москве, в маленьком доме, который нарочно для того подожгли. Вина их осталась тайною, но вероятно, что они были наказаны за какую-нибудь религиозную истину, хотя священники и монахи уверили народ, что эти люди были злые и проклятые еретики».

Проставленный год, по мнению автора, носит произвольный характер, так как очевидно вписывался в документы после реформы Петра, а вот сами события представляются реальными, так как церковные источники ими буквально бравируют – этакая христианская лихость. Заметно, что главный объект геноцида – женщины. Ведьмы! Были такие критерии распознавания:

«Больше же всего через жён бесовские волхвования бывают, ибо искони бес женщину прельстил, она же мужчину, потому и в наши дни много волхвуют женщины чародейством, и отравою, и иными бесовскими кознями»

Вот такая чертовщина и дьявольщина, названная мирной христианизацией, творилась на русской земле добрыми миссионерами-проповедниками все время нахождения при власти монстра христианства, в котором русский человек никак не мог разглядеть русской веры: «Будто Тарас, да нос ни как у нас». Вот за что «темные недалекие крестьяне» сбрасывали с колоколен ненавистных попов в 1917 году. Вот с чем позже боролся советский атеизм. Подчеркнем – убеждением и просвещением.

Мы не рабы?

Лишь только паразиты вернулись к власти, тут **как тут ее левая рука церковь. По словам патриарха РПЦ строит по 3 храма в день и построила с начала 90-х г.г. 30 тысяч приходов.** За это же время **закрылось 30 тысяч школ и 12 тысяч лечебных учреждений.** Верна и сегодня поговорка «не строй семь церквей, а роди и пристрой семь детей». И ведь если школы и больницы нужны всем, то в церкви приходят даже в религиозные праздники по 3 млн. человек (рекорд – 4 млн.) или чуть больше 2% населения, вторя Аксакову «лицемерно присутствующего и не умеющего молиться». Поглазеют, прогундяют «очи наши», тянут рюмочку и уходят, полагая, что долг Всевышнему возвращен с излишком. Если это вера, то крепкой ее назовешь только с причастия. Но барыш, какой-никакой в эти дни святые отцы имеют. Мракобесие и сребролюбие возвращается, хоть в дореволюционном масштабе, но уже практически без паствы. За 70 лет атеизма простак извелся, а новые плохо выводятся. Почва не та. Атеизм оказался настоящим чистилищем для русского народа. Из него одни отправились в ад эмиграции и антисоветизма, а другие – в рай советского созидания, трудовых и боевых подвигов. Советской власти удалось посредством атеизма, как бы сейчас сказали, избавиться от вирусов и перезапустить народ. Христианские вирусы – это рабская психология, второсортность русской истории, приоритет загробной жизни над земной, врожденная греховность человека, неравенство мужчины и женщины, бесконечная ложь, поощрение паразитического мироустройства и царства несправедливости (словами Пелевина «Солидный Господь для солидных господ»).

Народ на атеистических дрожжах поднялся образованный, умный, культурный, нравственный, храбрый и бескорыстный. Державу построил, защитил ее, дал миру космическую путевку, заставил завидовать других. Атеизм оказался, по сути, своеобразным администратором, не позволяющим сочинителям и охранителям наивного библейского мифа взять власть над реальным земным строительством, человеческим сознанием, развитием и созиданием, защищающим разум человека.

И в будущем советском социализме не окажется места церквям и религиям, хитрым церковным администраторам и блудливым проповедникам. Мы видим, чего они стоят прямо сегодня, прямо сейчас. **Глаза завидующие, руки загребущие.** И Бог им не указ, и дьявол не угроза. «Нет пророка без порока». Религии искушают, вводят в заблуждение и озлобляют против инакомыслящих. Атеизм делает людей равными, создает общую почву, и она, как показала война и вся советская история, дает выдающиеся победы и делает людей счастливыми.

«Все люди живут в мире и согласии» - как пел Джон Леннон.

Обсудить на <https://www.facebook.com/vltereshchenko>